

Попытки осознать место России в мире, в семье других народов нашли отражение в нескольких ориентациях,

² Член-корреспондент РАН, главный редактор журнала «Социологические исследования», декан социологического факультета Российского государственного гуманитарного университета (Москва), заведующий кафедрой теории и истории социологии, доктор философских наук, профессор.

Автор более 400 научных работ, в том числе 17 книг и учебников: «Социальная инфраструктура: сущность и пути развития», «Социальное планирование в СССР», «Социальное проектирование», «Идеология и жизнь: социологический очерк», «Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция: этносоциологические заметки», «Парадоксальный человек», «Три особенных лица власти: социологические заметки», «Социология труда (Опыт нового прочтения)», «Этнократия: история и современность», «Теократия: фантом или реальность?», «Социология: учебник для вузов», «Социология труда: учебник» и др.

Член Научно-экспертного совета при председателе Совета Федерации РФ, член Комиссии по грантам в области культуры при Президенте РФ, член редколлегии журнала «Общественные науки». Лауреат премии им. М. М. Ковалевского РАН.

Ж. Т. Тошенко²

ОБРАЗ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Да, скифы — мы! Да, азиаты — мы,
с раскосыми и жадными очами!

А. Блок

которые в настоящее время преобладают в общественном сознании населения страны.

Во-первых, достаточно отчетливо выражено желание приобщить себя к европейской культуре, цивилизации, влиться в политическое, экономическое и социально-культурное пространство, созданное развитыми странами Западной Европы и Северной Америки. Однако это желание нередко воплощалось и воплощается в гипертрофированном виде. Особенно наглядно это демонстрирует период, когда к власти в начале 1990-х годов пришли радикал-либералы (атлантисты). Были предприняты многочисленные попытки заимствовать у других стран все без разбора, без критического анализа их достижений и завоеваний. Следствием этой ориентации стали огромные «провалы» в экономике и политике, заискивание и уничижительность в сфере культуры, то есть потеря «лица» в прямом и переносном смыслах слова.

В принципе в общественном сознании нельзя обнаружить серьезного течения, которое бы противопоставляло себя европейской цивилизации. Речь скорее идет о мере,

в которой воплощается объем, характер и ее влияние на развитие российской действительности. Иными словами, российское восприятие общественной жизни всегда было связано с признанием роли и значимости достижений европейской цивилизации, но это для большинства никогда не означало буквализма, копирования всего без разбора, особенно в таких сферах, как экономика и культура (см. табл. 1).

Таблица 1

Вопрос: «По какому историческому пути должна идти Россия?»
(N = 1600, в % к числу ответивших)¹

Варианты ответов	2000 г.	2008 г.
По пути европейской цивилизации	15	21
Вернуться на путь, по которому двигался Советский Союз	18	14
Идти по собственному особому пути	60	58
Затрудняюсь ответить	7	7

Во-вторых, умеренно, но достаточно значительно в общественном сознании присутствует «азиатское» начало. Это направление, для которого образцом гармонии, благополучия и успехов являются достижения азиатских стран: Японии, Сингапура, Малайзии, Южной Кореи и Тайваня, а также коммунистического Китая, добившихся впечатляющих результатов в социально-экономическом развитии. Сторонники ориентации на Восток стараются убедить общественность в том, что Россия скорее азиатская, чем европейская страна, что русские по менталитету ближе к восточным народам. Поэтому путь процветающих стран Востока — это наиболее приемлемый для нашей страны выход из экономического и социального кризиса. По данным всероссийских опросов, в 1990–2000-е годы к признанию того, что Россия должна развиваться по типу таких азиатских стран, как Китай и Индия, склонялись от 4 до 7 % человек².

В-третьих, все возрастающее влияние приобретает ориентация на самобытное, исключительно собственное развитие, которое основано на специфике исторического пути России, особенностях русской культуры, национального менталитета (см. табл. 1). Данная позиция в одинаковой степени отвергает ориентацию как на западный, так и на восточный опыт, справедливо полагая, что каждая страна имеет уникальный, специфический путь развития, свое место и роль в истории человечества. Но так как сторонники данной точки зрения нередко абсолютизируют специфику российской истории и действительности, то они (хотя бы они того или нет) ведут Россию к изоляционизму, замкнутости, полному и беспрекословному игнорированию чужого опыта. Радетели этой идеи забывают, что никогда ни в одной стране такая ориентация не привела к успеху.

Наконец, имеет определенное значение так называемая евразийская ориентация, которая отражает неудовлетворенность апологией как западного, так и восточного развития и одновременно не приемлет позицию пропагандистов русской исключительности (ее поддерживают 1–2 %). Ее суть (трактуемая по-разному) — концепция уникального пути развития России, в которой переплетены европейская и азиатская культуры, культуры многочисленных народов России, создавших нечто новое, неповторимое на границе соприкосновения христианства, ислама и буддизма. Однако подробный анализ показывает, что это позиция лишь некоторых слоев интеллигенции, а не всего населения страны, тем более что трактовка этого пути у многих ассоциируется с особым путем развития России.

Так как эти логические конструкты в чистом виде затрагивают и характеризуют сознание определенных групп

людей, воплощаясь в значительной мере в мировоззрении интеллигенции, в реальной жизни мы встречаемся с переплетением взглядов, которые порождают весьма причудливые сочетания. Будучи «приправлены» противоречивыми политическими и экономическими взглядами, эти сочетания рождают парадоксы, которые оказывают серьезное влияние на общественную жизнь России. Причем эти парадоксы общественного сознания можно рассмотреть в двух основных ипостасях — оценка России и ее места в мире и оценка самих себя, россиян вообще и русских в частности, в сравнении с другими народами — как с соседями, так и с народами, играющими важную роль в современном историческом процессе.

После распада СССР общественное сознание было взбудоражено дискуссиями, обсуждениями и сомнениями: что же представляет собой новая Россия, каково ее подлинное место в истории и какое будущее ее ожидает? В споры были вовлечены все вышеперечисленные взгляды и концепции, которые по-разному отвечали на эти вопросы (см. табл. 2).

Таблица 2

Вопрос: «С каким из следующих суждений вы в большей мере согласны?»³ (в % к числу ответивших)

Варианты ответов	1994 г.	2000 г.	2008 г.
Россия отстала от большинства передовых стран	41	50	29
Россия всегда была в числе первых	8	10	20
Россия развивается по особому, своему пути	31	34	46
Затрудняюсь ответить	19	6	5
Число опрошенных	3000	1600	1600

Сопоставляя эти данные со сложившимися социально-экономическими и политическими реалиями, можно объяснить рождение и существование многочисленных парадоксов, среди которых необходимо отметить следующие.

Во-первых, это парадоксальная трактовка роли России. С одной стороны, в общественном сознании постоянно присутствует (и внедряется пропагандой) мысль, что Россия была, есть и будет великой страной, без которой трудно представить развитие остального мира. С другой — не менее показательным выглядит тот факт (который находит отражение и в массовом сознании), что Россия вступила в период увядания, перехода из разряда великих держав в региональные. В рамках второго подхода существует точка зрения, согласно которой имперская Россия осталась в прошлом, сам факт существования России находится под вопросом, Россия непременно распалась, как это произошло и с СССР, а еще ранее — со всеми империями: Римской, Византийской, Австро-Венгерской, Британской.

Однако общественное сознание не может примириться с утратой Россией позиции великой страны. Об этом свидетельствуют социологические данные. Если в 1994 году (опрос 1600 человек) только 8 % граждан России относили ее к числу первых, великих, то в 2008-м уже 20 % придерживались этой точки зрения, а 46 % ратовали за ее особый путь, независимый от других — западных и восточных — вариантов (см. табл. 2). Значит, развиваясь от признания скромной роли России, три четверти населения стали придерживаться великодержавных ориентаций (или амбиций?). При сравнении с оценкой роли других стран эти данные впечатляют, ибо одновременно 70 % из этой группы опрошенных великой страной назвали США и 44 % — Японию. Кроме того, эти данные свидетельствуют о том, что немало людей в период кризиса не теряют веру в величие своей страны (это скорее вера, чем констатация существующего положения). Такая

¹ Общественное мнение–2008. М., 2008. С. 143.

² Там же. С. 137.

³ Общественное мнение–2008. С. 137.

противоречивая оценка приводит к удивительному явлению: Россией гордятся и одновременно стыдятся того, что в ней происходит.

Обращает на себя внимание и парадокс, являющийся следствием вышесказанного. Суть его заключается в том, что общественным сознанием *одновременно признается и отрицается будущность России*, ее перспективы. Особенность и специфика этой позиции состоят в том, что эти взаимоисключающие характеристики содержат противоречивые оценки и суждения по поводу реального и перспективного развития российского общества. Если будущее России мыслится в категориях повседневности, то ее современная оценка связывается с социально-экономическим и политическим положением, уровнем и качеством жизни. Такой подход приводит к пессимистическим выводам: в обозримом будущем россиянам не удастся достичь уровня развития западных стран. Если перспективы России рассматриваются через призму геополитики, наличия природных ресурсов, военно-стратегического потенциала, то это позволяет оценивать ее будущее более оптимистично и говорить о нем в более мажорном тоне.

Сопоставление самобытного, евразийского, «европейского» и азиатского подходов приводит к *противоречивой, иногда парадоксальной оценке российской культуры вообще и культурного наследия России в частности*. Одновременно в общественном сознании сосуществуют две точки зрения: а) русская культура — это богатый синтез не только достижений русского, но и всех народов, населяющих Россию; б) русская культура — это эклектичное соединение всех, в том числе и мировых, культур, а наличие в русской культуре великих имен — скорее исключение из правил, чем закономерность развития. Достаточно много людей признают, что культура России не была, не является и не будет представлена в культуре как западных, так и восточных стран, и поэтому нужно не приспосабливаться к ним, а заботиться и растить уникальные плоды своей, российской, или евразийской, культуры¹.

Следует также указать и на такой *парадокс, когда новая Россия одновременно признается демократической страной и по-прежнему источником угрозы и опасности*. Первая точка зрения — о демократическом облике России — господствовала в конце 1980-х — начале 1990-х годов, активно пропагандировалась атлантистами (сторонниками европеизации России). Такая ориентация поддерживалась общественностью многих развитых стран Европы и Америки. Этому стремились соответствовать пришедшие к власти младореформаторы, во многом поступаясь интересами России, но желая «соответствовать» определенным западным стандартам. Причем сторонники приверженности западным демократическим ценностям были настолько неистовы в своих усилиях, что шокировали трезвомыслящих людей на Западе.

Как метко заметил известный публицист М. Соколов, атлантисты, подобные К. Боровому, лидеру Партии экономической свободы (от кого и для кого?), выступающие как «неистовые пропагандисты и поклонники передовых западных ценностей», приводят в недоумение их носителей, поскольку такая приверженность нарушает все правила приличия, извращает суть западной демократии, искажает меру в соотношении самостоятельности и подражания².

Образ России нельзя рассматривать отдельно от осознаваемой людьми оценки образа России другими странами, в первую очередь развитыми (см. табл. 3).

Таблица 3

Вопрос: «Как большинство стран мира сейчас относятся к России?»³ (N = 1600, в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	январь 2007 г.	январь 2008 г.
Как к другу	4	8
Как к партнеру	32	34
Как к конкуренту	33	33
Как к врагу	7	7
Не обращают на Россию особого внимания	15	10
Затрудняюсь ответить	8	10

Очевидно, что и по этому вопросу мнение людей разделилось: примерно одинаковое количество людей видят в отношении России с западным миром как привлекательные черты, так и настороженность и враждебность, а отсюда и необходимость соответствующего поведения.

Образ России неразрывно связан с оценкой личностных качеств россиян, русских в сравнении с аналогичными качествами других народов. Это проявляется во всем, в том числе в самооценке. С одной стороны, русские лучшие, самые надежные, находчивые. С другой — они воплощение инертности, лени, необязательности, непредсказуемости и даже коварства. Эти характеристики в определенной степени подтверждаются данными социально-психологических исследований, в которых эти противоположные черты характера проявляются достаточно наглядно. Так, по данным И. В. Грошева, советский человек обладал, с одной стороны, добротой (38,4 % чел.), терпением (24,4 %), гостеприимством (21,2 %), трудолюбием (18,9 %), мужеством (15,5 %) и такими позитивными характеристиками, как патриотизм, открытость, дружелюбие, отзывчивость; с другой — ему присущи лень (12,1 %), пьянство (8,4 %), безалаберность и беспечность (по 4,7 %) ⁴.

В мировоззрении россиян одновременно сочетаются черты *сверхлояльности к другим странам и народам и в то же время известное недоверие к ним*, которое, как правило, обостряется и актуализируется в связи с экстраординарными политическими событиями. «Мы и мирные, и воинственные» — такой стереотип характерен для сознания многих русских. 2400 респондентам с 1992 по 2006 год постоянно задавался один вопрос: «Как вы чаще всего относитесь к людям других национальностей?» По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в рассматриваемый период при характеристике отношения к представителям дальних зарубежных стран преобладала позитивная настроенность: доброжелательная оценка американцев колебалась в пределах от 74 до 90 %, немцев — от 86 до 93 %, арабов — 84 %, японцев — 95 %. Что касается представителей народов бывшего СССР, то здесь наблюдаются более значительные расхождения. Любопытно отметить, что к концу 1990-х годов отмечается спад неприязни к азербайджанцам, грузинам, армянам и даже к чеченцам⁵.

По данным Института социологии РАН, наибольшие симпатии россияне испытывали к украинцам, белорусам, болгарам, сербам, татарам (как старшее, так и младшее поколение), а среди представителей дальнего зарубежья — французы, финны, итальянцы, японцы, немцы, американцы. В то же время следует отметить «вспышки» конфронтационных настроений, когда по тем или иным причинам происходит ухудшение межгосударственных отношений. Например, это наглядно проявилось в 2005–2008 годах в оценке грузин, когда между Грузией и Россией обострились взаимоотношения, вплоть до серьезных обвинений в адрес друг друга. Иногда эта неприязнь

³ Общественное мнение–2008. С. 146.

⁴ Грошев И. В. Гендерное представление о власти // Социологические исследования. 2000. № 12. С. 33–41.

⁵ См.: Общественное мнение–2006. М., 2006. С. 154–155.

¹ Подробнее см.: Шендрик А. И. Теория культуры. М., 2004.

² Соколов М. Фельетон // Известия. 2000. 15 мая. С. 4.

переносится на определенные страны, как это произошло весной 1999 года, когда значительно усилилось враждебное отношение к США, вызванное реакцией на бомбардировки Сербии войсками НАТО, ответственность за которые россияне возложили на американские власти.

Среди парадоксов представления образа России обращает на себя внимание противоречивая оценка взаимоотношений Запада и России. По мнению опрошенных, позитивные оценки Запада россиянами выше, чем оценки России европейцами. Так, по данным опроса ВЦИОМ в августе 2000 года, 34 % населения с уважением относятся к странам Запада, в то время как только 8 % полагают, что аналогичное чувство испытывают люди на Западе по отношению к России. По мнению 21 % россиян, население Запада относится к России с презрением, по мнению 12 % — с тревогой, по мнению 24 % — с сочувствием. Таким образом, россияне «уважают» представителей запада больше, чем они нас. Они больше «презирают» россиян или относятся к нам с подозрением.

В этой ситуации точка зрения об особом пути развития России получает все большую поддержку, ибо, как показывают исследования 1999–2000 годов, западные страны перестали быть образцом даже для тех держав, которые в конце 1980–1990-х годов считали необходимым ориентироваться на них. Реалии социально-экономической ситуации в России, оценки ее странами Запада обусловили усиление негативного отношения к ним россиян. В общественном сознании произошел серьезный перелом: то, что раньше представлялось образцом, стало приобретать черты враждебности и недоброжелательности.

Отдельно следует рассматривать данные, которые характеризуют взаимоотношения славянских народов бывшего СССР. Интересные данные в 2006 году получила З. В. Сикевич, исследуя взаимную оценку русскими, украинцами и белорусами друг друга. Согласно ее анализу украинцы и белорусы более высоко оценивают русских, чем русские — украинцев и белорусов¹.

Заметную характеристику общественного сознания составляет так называемое оборонное сознание, которое еще со времен СССР выражалось фразой: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». То, что в общественном сознании преобладает ориентация на мирное сосуществование с другими странами и народами, еще в советское время не было пропагандистской уловкой. Нацеленность на мир, добрососедские отношения постоянно — даже в период обострения отношений — подтверждались уважительным, сдержанным отношением к другим странам. Энергия недоверия и подозрительности скорее адресовалась правящим кругам этих государств, чем их народам. Немалую роль в этом стремлении к миру играла и историческая память, которая постоянно оживляла и подсказывала идею гибельности войн, вооруженного противостояния. Но вместе с тем существовало и до сих пор не исчезло недоверие ко многим странам. Так, всероссийский опрос, проведенный в 1990–2000 годах, показал сложную структуру взаимоотношений России со странами Запада (см. табл. 4).

Таблица 4
Вопрос: «Как вы думаете, отношения между Россией и Западом...?»² (в % к числу опрошенных)

Варианты ответов	1994 г.	1999 г.	2002 г.	2005 г.	октябрь 2008 г.
Могут быть дружественными	60	52	39	44	34
Всегда будут строиться на недоверии	38	38	51	42	52
Затрудняюсь ответить	2	10	11	14	14
Число опрошенных	3000	3000	1600	1600	1600

Таким образом, в сознании людей вновь представлены взаимоисключающие ориентации — доверие и подозрительность к другим странам и народам, что, конечно, не способствует созданию положительного образа русских: мы предстаем как малопредсказуемый народ, от которого можно ожидать многих непредвиденных акций.

¹ Сикевич З. В. Русские, украинцы, белорусы : вместе или врозь? // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 59–67.

² Общественное мнение–2008. С. 147.